

М. Лапчик

СООТНОШЕНИЕ ЭКСПЛИЦИТНОГО И ИМПЛИЦИТНОГО В РОМАНЕ М. ЭМИСА «СТРЕЛА ВРЕМЕНИ»

Эксплицитное содержание текста – это то, что сказано «открытым текстом». ИмPLICITное, в свою очередь, представляет собой выявление скрытого смысла, подтекста, что требует от читателя осуществления мыслительных операций, формулирования выводов. Ошибочное понимание имPLICITного смысла текста ведет к искажению замысла автора художественного текста. Подразумеваемый смысл часто оказывается самым важным в произведении, отражает главную цель автора, побудившую его взяться за перо.

В XX в. М. Эмис написал роман «Стрела времени», для верной интерпретации которого необходимо понимать все имPLICATIONИ автора.

Повествование ведется от времени «здесь и сейчас» к прошлому. Очень похоже на перемотку видеокассеты назад. Рассказ ведется от имени альтер эго главного героя Тода Френдли. По мере развития сюжета Тод проходит путь от воскрешения из мертвых через карьеру врача к службе эсэсовцем в Освенциме и в конце к своему рождению. Тод по ходу повествования проходит несколько этапов своей жизни, на протяжении которых он меняет имена (Тод Френдли, Джон Янг, Гамильтон де Суза и Одило Унфердорбен).

Смена имен указывает на постмодернистскую игру двойниками. Каждое из имен символично и в равной степени условно. Тод Френдли – аналог «Доктора Смерть», так как *tod* – нем. *смерть*, *friendly* – англ. *дружелюбно*. Возможна игра слов в случае с *Hamilton de Souza*. *S'usa* – фр. *износился, испортился*. Еще любопытнее прочтение *de Souza* как близкого к омофону *dessous* – фр. *закулисная сторона, изнанка*. Заметим, что в имени *Унфердорбен* тоже заложена двойственность: *verdorben* – нем. *испорченный, погубленный*; *unverdorben*, стало быть, *невинный, неиспорченный*. «Исторические» отсылки к двойникам – прототипам образа Одило не менее значимы (группенфюрер СС Одило Глобоцинк, штурмбаннфюрер СС Адольф Эйхман, Йозеф Менгеле). Эмис точно воспроизводит исторические факты. Писатель основывается на работах по истории, исследованиях психиатров и воспоминаниях жертв лагерей.

Языковые трансформации были частью тоталитарной идеологии нацизма. Эмис доводит эту идею до предельного гротеска, называя главную печь «раем», камеру и «душевую» – «центральной больницей», подменяя «никогда» на «завтра». Являясь постмодернистом, М. Эмис широко использует приемы передачи имPLICITной информации, а читатель, соотнося действия книги с реальными историческими событиями, с легкостью может догадаться, о чем идет речь. В самом произведении заложено гораздо больше, чем было написано «открытым» текстом, т.е. имPLICITная информация является определяющей для понимания тем, поднятых автором.

М. Эмис хотел еще раз поднять важную тему Второй мировой войны, описать ее ужасы, заставить читателя с другой стороны взглянуть на проблему Холокоста. Однако без всех использованных приемов данный роман не имел бы такой значимости в современной британской литературе.